
 ИНФАРМАЦЫЙНАЕ ПАВЕДАМЛЕННЕ N 5

 ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ "БИБЛИОТЕКА И
 НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА"

В 1990 г. социологической группой Национальной библиотеки Беларуси по заказу администрации библиотеки проведено исследование "Библиотека и национально-культурные общества", в котором была предпринята попытка проследить механизмы национальной самидентификации, образование стереотипов сознания и поведения у представителей национальных меньшинств, проживающих на территории Беларуси.

Одно из первых исследований такого рода в республике было проведено Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора совместно с социологическим центром при Институте философии и права АН БССР в 1989 г.

Исследование "Библиотека и национально-культурные общества" проводилось методом анкетирования в зарегистрированных на момент опроса национально-культурных объединениях. В опросе согласились принять участие следующие общества: польское, еврейское, украинское, татарское и армянское г.Минска; польское общество г.п.Рубежовичи; польское, украинское и еврейское г.Бреста; польское, еврейское и татарское общества г.Гродно; польское общество г.п.Ивье. Таким образом, опрос проводился в 5-ти польских, 3-х еврейских, 2-х украинских, 2-х татарских обществах и одном армянском национально-культурном объединении. Анкетирование проводилось, в основном, среди активистов национально-культурных обществ. Мы не располагаем сведениями о количественном составе того или иного общества, т.к. на момент проведения опроса членство в обществах не было фиксированным. Всего для обработки и анализа признано годными 379 анкет; из них --

135 анкет польских обществ, 108 еврейских, 52 украинских, 42 татарских и 42 армянских обществ. Так как работа была проделана на небольшой выборке, и общества представлены разными несопоставимыми квотами, приводимые ниже данные не могут быть перенесены на какой-либо более широкий массив респондентов, а должны рассматриваться только как мнение определенной группы экспертов, подобранных по принципу их компетентности в культурно-национальных проблемах и фактору национальной принадлежности. По этой же причине всякого рода сравнение представителей разных национальных групп является большим допущением.

Следует отметить, что задачи, связанные с национальной и культурной проблематикой, трудно решаются формализованными (в данном случае анкетными) методами; здесь требуется инструментарий более тонкий. Поэтому простой анкетный опрос по мере возможности дополнялся беседами-интервью с членами обществ и наблюдением. Сам же опрос был переведен в режим экспертного. В значительной степени его следует рассматривать и как пилотажный, так как ранее социологическая группа НЭБ не сталкивалась с такого рода объектом исследования и соответствующими многочисленными проблемами. Исследование "Библиотеки и национально-культурные общества" позволило собрать некоторый материал, представляющий интерес не только для библиотечных специалистов. Впервые в Беларуси материал собирался в национально-культурных объединениях, т.е. среди наиболее активных представителей национальных групп регистра. Рассмотрим подробнее, что представляют собой опрошенные эксперты, каковы их основные характеристики.

55% опрошенных проживает в Минске, 45% -- в Западной Беларуси (Брест, Гродно, Ивье, Рубежовичи). За единственным исключением (23 человека) наши респонденты -- городские жители. Около 30% экспертов родились за пределами Беларуси, осталь-

ные 70% — коренные жители республики. За пределами республики родились почти все эксперты-армяне, более 50% экспертов- украинцев, до 30% экспертов- татар, до 20% экспертов-евреев и более 10% экспертов-поляков. По месту рождения выходцами из села являются 10% опрошенных евреев, 10% армян, около 30% татар, 40% украинцев, 45% поляков. Почти половина поляков и татар состоит в браке с представителями другой национальности (в основном с белорусами и русскими), среди украинцев таких браков 2/3. Интернациональные браки превышают однопациональные и среди опрошенных армян, что может свидетельствовать об их возможном закреплении в республике, а, может быть, и о причинах переезда в Беларусь (56% опрошенных армян старше 40 лет). Сравнительно невелика доля интернациональных браков среди евреев.

Чуть больше половины экспертов — мужчины, их доля значительно выше у опрошенных армян — 74 %, и значительно ниже у респондентов-татар — 31%. Возрастные параметры распределились следующим образом:

Таблица 1
Распределение респондентов по возрасту, %

возраст	поляки	украинцы	евреи	татары	армяне
до 30 лет	35	48	23	26	11
30--39	27	22	18	12	33
40--59	35	28	39	48	46
60 и старше	3	2	20	14	10

Таким образом, можно говорить о преобладании старших возрастов среди респондентов-евреев, татар и армян и большей доле молодежи среди опрошенных поляков и украинцев. С известной степенью условности эти данные характерны для возрастного состава членов обществ в целом и подтверждаются данными наблюдения.

Любопытны данные о самоидентификации экспертов, об определении своего места в структуре национально-культурных обществ. Свою позицию как активное участие ("являюсь активистом нашего общества") определили по 50% опрошенных поляков и украинцев, 40% армян, 35% татар и 20% евреев. Высокая активность в национально-культурной сфере членов изучаемых обществ во многом и послужила основанием для наделения их статусом экспертов. Второй, не менее важной, предпосылкой для этого послужил их высокий культурно-образовательный уровень.

По уровню образования картина выглядит следующим образом:

Таблица 2
Распределение респондентов по уровню образования, %

уров. образования	поляки	украинцы	евреи	татары	армяне
незаконч. среднее	12	---	3	5	---
среднее	11	15	15	14	7
средн. специальное	22	19	16	14	26
высшее и н/высшее	55	56	63	62	67

Примечание: 3% опрошенных евреев и 5% опрошенных татар не указали своего образования.

Третьим важнейшим условием для того, чтобы иметь возможность признать за нашими респондентами статус экспертов, послужило их социально-профессиональное положение. В большинстве своем — это различные группы интеллигенции, служащих. Наиболее многочисленная группа во всех обществах — интеллигенция, не занятая в материальном производстве. В польском и украинском обществах заметную долю составляет инженерно-техническая интеллигенция, в еврейском и татарском — пенсионеры, в армянском — временно не работающие.

Таблица № 3

Распределение респондентов по социально-
профессиональным группам, %

соц. проф. группа	поляки	украинцы	евреи	татары	армяне
рабочие	13	14	6	10	9
инженерно-техн. интеллигенция	21	23	10	12	17
интеллигенция, не занятая в материал. производстве	28	29	28	29	26
служащие	17	8	28	12	24
уч-ся и студенты	14	18	10	19	5
пенсионеры (неработающие)	3	4	13	16	9
прочие	4	4	5	2	10

Значительная часть нашего анализа ориентирована на выявление критериев национальной самоидентификации у различных этнических групп и на их экспертизу.

В анкете был предложен набор признаков, с которыми обычно связывают понятия нации и этноса. Задачей респондентов было оценить значимость каждого из них, а также определить, что больше всего повлияло на выбор этнической принадлежности самого эксперта. Предложенные признаки сгруппированы в таблицы, представляющие две модели самоидентификации, условно названные нами рационализованной (таблица № 4) и личностной (таблица № 5).

Таблица 4

Основные детерминанты этноса, % (в порядке убывания значимости признака)

детерминанты	поляки	украинцы	евреи	татары	армяне
общность культуры	84	62	47	52	69
общность языка	60	77	40	43	62
общность самосознания	42	65	26	38	45
общность истории	44	52	23	24	45
общие традиции (стереотипы поведения)	27	21	23	24	48
общность психологического склада людей (характер)	24	29	20	24	41
общность территории	27	19	28	24	26
наличие нац. гос-ва	10	27	29	12	17

Таблица 5

Основные детерминанты выбора респондентами собственной национальной принадлежности, % (в порядке убывания значимости признака)

детерминанты	поляки	украинцы	евреи	татары	армяне
национальность родителей	70	52	63	79	62
принятие (близость) данной национальной культуры	53	61	30	31	64
осознание связи с историей данного народа	44	51	23	36	55
осознание психологической и поведенческой общности	34	31	22	26	24

язык общения	32	48	6	10	33
факт рождения на территории этноса (на земле предков)	19	48	4	12	26
желание противостоять ассимиляции	11	2	12	7	17
затрудняюсь ответить	1	--	2	--	--

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод о том, что в сознании людей, ориентирующихся на участие в национально-культурных процессах, представлена модель, отраженная в таблице 4, и при этом прослеживается четкая иерархия признаков. В анкете было предложено 9 условий существования нации, часть из которых отражает "традиционное" определение нации; эти признаки были поставлены в анкете на первое место. Вторая часть признаков отражает наиболее остро обсуждаемые в последнее время вопросы, связанные с национальной самоидентификацией. Но, как мы видим из таблицы, именно эти признаки выходят на первый план, то есть реально в сознании респондентов основными признаками являются именно те, которые так или иначе связаны с самосознанием. И среди них первыми становятся объединяющие признаки духовного порядка. Такая последовательность достаточно строго соблюдается у всех экспертов, независимо от их национальности.

Рационализованная модель (таблица 4) по-разному представлена у респондентов в зависимости от того, идет ли речь о национальных меньшинствах, которые могут ориентироваться на ближайшие сопредельные государства (Польша, Украина), или о меньшинствах, достаточно давно интегрированных в основной этнос, и возможностей ориентироваться на ближайшие суверенные соседние государства в достаточной степени не имеющих (хотя такие ориентации в принципе возможны -- на Израиль, Татарстан). Армяне как вновь

образовываемая в республике национальная группа проявляют в основном признаки первой модели, хотя в силу своей "нетрадиционности", имеют существенные отличия.

Относительно личностной модели (таблица 5) можно сказать, что она в значительной степени повторяет матрицу "рационализованной" модели. Основной личностной детерминантой, повлиявшей на национальную самоидентификацию, выступает национальная принадлежность родителей. Исключение -- мнение экспертов-украинцев, прежде всего брестских, многие из которых, не принимая записи в паспорте "белорус", пытаются идентифицироваться в отдельную национальную группу. Кстати, позиция "запись в паспорте родителей" при ответе на вопрос анкеты "Что на Вас повлияло при выборе национальности" для них в два раза менее значима (6%), чем для поляков (12%), татар и армян (по 14%). Следующие позиции занимают факторы, связанные с национальной культурой и историей, причем для поляков, украинцев и армян они примерно в два раза более значимы, чем для евреев и татар.

Близок по значимости к предыдущим фактор языка, но он оказался весьма несущественным признаком (7-е место, т.е. 6--10% при 32--48% у других национальных групп) для евреев и татар, давно и массово перешедших на языки основных этносов (белорусского и русского), среди которых они живут. Это заставляет искать другие значимые факторы национальной самоидентификации для этих групп. Для татар -- это прежде всего религиозно-конфессиональная принадлежность (ислам). Для евреев фактор религии хотя и высок, но не является столь определяющим. Обращает на себя внимание (см. таблицу 5) весьма высокая значимость позиции "запись в паспорте родителей" как фактора самоидентификации, отмеченная экспертами-евреями: 29% против 12--14% у других групп (у украинцев -- 6%). Формально эта детерминанта занимает 3-е место

сразу после позиции "национальность родителей" и практически параллельна позиции "национальная культура" (30%), что позволяет предположить следующее: "этнические" принципы не являются единственными при самоидентификации этой группы; на ее идентификацию как отдельной группы существенно влияет выделение ее в качестве таковой другими этническими и социальными общностями.

Проведенный анализ позволяет предположить, что представленная экспертами модель поведения в целом исходит из принципов самоидентификации по этническим признакам. В среднем до 50% опрошенных соотносят себя прежде всего со своим народом, около 15% считают себя прежде всего жителями Беларуси, около 25% — гражданами СССР, около 10% — гражданами мира. Исключение — достаточно интегрированное в местные условия татарское меньшинство — 43%, которое считает себя прежде всего жителями республики. У них же самый низкий процент отождествляющих себя прежде всего со своим народом — 29%. Частично это относится и к полякам, которые также считают эту землю своей — 28%. У них же самый низкий процент отождествляющих себя прежде всего с гражданами СССР. Правда, здесь следует оговориться: во-первых, за время, прошедшее после опроса, существенно изменилась социологическая реальность; во-вторых, сам вопрос в предложенной формулировке выглядит не совсем корректным. Об этом же говорит и слабое связывание своей самоидентификации с фактором территории, государственности, что отмечалось выше.

Проведенный анализ позволяет предположить, что представленная экспертами модель поведения в целом ориентирована на факторы самосознания как определяющие в этнической самоидентификации, опирающиеся на некоторые особые стереотипы и стандарты поведения. Так, например, от 70 до 80% респондентов убеждены, что существует специфический национальный характер. Бесспорным лидирующим фактором само-

идентификации для всех национальных групп выступает общность культуры, в той или иной степени соотносимая с общностью истории и языка. Поэтому есть основания, на наш взгляд, говорить о репрезентации культурно-гуманитарной возрожденческой модели самоопределяющихся национальных меньшинств. Об этом говорят и следующие данные: 65-70% экспертов считают, что национальную специфику отражает прежде всего литература, способная активизировать этнонациональные процессы, 50-60% возлагают такие надежды на музыку (исключение евреи — 37%), около 25% — на архитектуру (более высок этот процент у татар и армян), 25% — на изобразительное искусство, 30% — на национальный театр; 75-85% считают необходимым возрождение фольклора, традиционной культуры как важного фактора, способствующего национальной самоидентификации в индустриально-урбанизированный век. При этом, отвечая на прямой вопрос об оценке состояния своей национальной культуры, эксперты предпочли две позиции: "начало возрождения" (55% поляков, 51% украинцев, 41% евреев, 38% татар, 48% армян) и "кризис" (20% поляков, 31% украинцев, 38% евреев, 46% татар, 38% армян). Пессимистично будущее своей культуры оценили в среднем только около 6% экспертов (10% у татар и 18% у евреев). Их же оценки будущего белорусской культуры куда как более пессимистичны, а спектр оценок сдвинут в сторону позиции "кризис" (32% поляков, 51% украинцев, 39% евреев, но только 19% татар); относительно позиции "начало возрождения" распределение следующее: 25% поляков, 15% украинцев, 24% евреев, 38% татар.

Опираясь на собранные данные, мы имеем возможность более подробно рассмотреть некоторые социокультурные ориентации респондентов, в первую очередь связанные с ориентациями в чтении и отношением к библиотеке. Основная претензия экспертов к библиотечному обслуживанию в целом — отсутствие изданий на нужном языке. Особенно сильно это

проявляется у поляков и украинцев, меньшее значение она имеет для армян, являющихся вновь образываемой группой в республике, и для евреев и татар в силу их языковой специфики. У последних она уступает по значимости другим причинам. Следующие позиции последовательно заняли: отсутствие новых интересных книг, низкий уровень комфортности библиотек, отсутствие нужных литературно-художественных журналов, невысокий уровень культуры обслуживания. В общем, подавляющая часть параметров общей структуры читательских интересов экспертов (представителей национально-культурных обществ) совпадает с моделями чтения для групп с соответствующим уровнем образования в массовых библиотеках, основное отличие -- потребность в литературе на родном языке. Вместе с тем, отмечается несколько повышенная ориентированность экспертов как "социальных активистов", если воспользоваться американским термином, на публицистику, общественно-политическую, научную литературу за счет литературы художественной. Можно отметить и большую обанализированность структуры читательских интересов.

Решение названных вопросов может значительно различаться в разных национально-культурных объединениях в силу разных деятельностных ориентаций, в них представленных, различной интегрированности в социокультурную среду и значительное различие ее, например, в Минске, Бресте, Рубежовичах и других населенных пунктах, где проводился опрос. Кроме того, нельзя не отметить, что национальные группы характеризуются различными каналами поступления информации и литературы, в том числе и разной степенью изначальной обеспеченности последней. Здесь в более выгодном положении оказались поляки как за счет непосредственной помощи из Республики Польша, так и за счет сохранившихся традиций в библиотеках Западной Беларуси. Несколько сложнее положение украинцев и весьма специфично -- еврейской национальной группы, так как среди евреев

представлены различные языковые ориентации; у них сильнее, чем в других обществах проявляется тенденция к замкнутости и самоорганизации поведения и сильнее выражены эмиграционные ориентации. Но, как и у поляков, и частично у украинцев, у них есть возможности получения информации и литературы из-за пределов республики. Хотя трудно сказать, удовлетворительно ли такое положение.

Сложнее выглядит ситуация с небольшими национальными группами, имеющимися в республике. В нашем исследовании представлены две такие группы -- татары и армяне, причем они представляют принципиально разные модели. Армяне, в основном, недавно (за небольшим исключением) обосновались в Беларуси и не порывают связей с родиной. Респонденты-армяне представляют собой достаточно замкнутую группу, имеющую свой круг общения, свои интересы, свою систему ценностей, и могут служить моделью вновь образываемых инонациональных групп в республике. Совершенно противоположная ситуация с татарским национальным меньшинством: в силу его значительной интегрированности в основной этнос, широкого использования татарами белорусского и русского языков (следует сказать, что значительная часть татар идентифицирует себя именно как белорусских татарам и не ориентирована на другие государственные образования).

Следует отметить универсальную роль на данный момент русского языка. Без него сейчас не может обстать ни одна национальная группа. Основная часть нужной информации транслируется в республике именно на этом языке, основной массив печатных источников информации также русскоязычен. Иногда объясняется слабость в социуме белорусской культуры и языка. О достаточно пессимистичных оценках возможностей белорусского возрождения со стороны экспертов уже говорилось. Здесь же приведем дополнительно следующие данные. Регулярно читали произведения белорусских писателей в среднем 7% экспер-

тов. Не читали совсем — около 30% (исключение составили татары — 10%). На белорусском языке читают белорусских писателей 5% экспертов (17% — среди татар).

95% экспертов имеют свою домашнюю библиотеку. 67% армян, 74% поляков, 89% украинцев, 38% евреев, 33% татар отметили, что она содержит книги на родном языке. 32% евреев и 38% татар не имеют книг на родном языке в домашней библиотеке (для остальных это 10—20%). У поляков и украинцев наличие в своих библиотеках более одной трети книг на польском и украинском отмечают около 40% экспертов. Как видим, фонд книг незначителен в личных библиотеках активистов обществ, не говоря уже о его рядовых участниках. Художественную литературу на родном языке читают по 65% поляков и украинцев, 26% армян, 14% татар, 8% евреев. Значение родного языка для чтения других видов литературы (нехудожественной) для евреев и татар почти у нулевой отметки, для армян — на уровне 10—15%. Значительно лучше положение по ряду позиций для поляков и украинцев (15—20% для научной литературы и литературы по специальности). 22% поляков и 37% украинцев имеют возможность и читают на родных языках общественно-популярную и учебную литературу. Особо следует отметить положение с учебной литературой. Отметим, что читают учебную литературу на родном языке 1% экспертов-евреев, 5% татар, 12% армян, 13% поляков, 23% украинцев. Данные, приведенные выше, говорят сами за себя. Но они, кроме того, хорошо иллюстрируют возможные перспективные модели развития ситуации с литературой на родных языках национальных меньшинств. Скорректировать эти модели могут данные исследования, касающиеся оценки респондентами таких существенных "выделяющихся" факторов этнической самоидентификации, как язык и религия. Примерно 50% экспертов идентифицируют понятие "родной язык" с языком того этноса, к которому себя относят.

Замечено выше этот процент среди поляков (67%), заметно ниже (33% и 36% соответственно) — среди евреев и татар. 24% евреев и 29% татар определяют свой родной язык как язык народа, среди которого они живут (в среднем этот показатель для украинцев и армян составляет примерно 15%, а для поляков — всего 7%). Эти данные позволяют подтвердить вывод о разном "удельном весе" фактора языка в общей модели национальной самоидентификации различных этнических групп, а, следовательно, и о его различном значении для формирующихся структур читательских интересов.

Наряду с потребностью в религиозной литературе по истории и культуре национальных меньшинств, что пока не обязательно предполагает ее национально-языковое оформление. Так, только 14% экспертов считают, что родным языком для них является язык, которым они владеют в совершенстве (от 31% армян до 7% татар), около четверти считают родным тот язык, которым они пользуются с детства, для 9% — это язык, на котором они обучались в школе, для 12% — язык повседневного употребления. Но однако, до трети опрошенных отмечают сильное эмоциональное восприятие родного языка. Все это может говорить о всплеске интереса к языку, но свидетельствует и о том, что в значительной степени часть людей не готова к чтению, во всяком случае, специальной литературы на национальных языках, даже если бы она и была. Эти же данные говорят о насущной потребности в учебной литературе.

Что же касается художественной литературы, то, помимо того, что она, как уже говорилось, наиболее полно отражает особенности национальной культуры (84% ответов), она же является для респондентов основным источником сведений об истории и культуре своего народа (45% опрошенных), занимая первое место по отношению к следующему ряду: "общение" со знающими людьми — 40%, семейные традиции — 34%, специальная литература — 28%, средства массовой

информации -- 18 % и т. п. Традиции как источник сведений о национальной культуре и как модель поведения довольно сильны среди опрошенных. 59% опрошенных считают, что все (или многие народы) имеют свой национальный характер, хотя общность психологического склада отметили 20% респондентов и общие традиции поведения 23%, а то, что при выборе национальности на них повлияла общность со взглядами людей своей национальности, отметили 22%.

О роли традиций как этнозащитных факторов говорят и следующие данные: 69% относятся положительно к возрождению традиционной культуры своего народа, считают, что сейчас она нужна. Можно сказать, что для этой группы традиционная культура играет большую роль в сохранении и объединении народа.

Большую роль в сохранении национальных традиций играет религия. Объединяют религию и нацию 56% экспертов, считая, что участие в религиозных праздниках -- это национальная традиция.

Хотя большинство опрошенных в момент опроса являлись жителями больших городов и, конечно, урбанизированы, это практически не повлияло на их стремление к защите национальных ценностей. На вопрос "Стоит ли в индустриальном обществе защищать национальные ценности?" ответы распределились следующим образом: "безусловно да" -- 71%, скорее да -- 19% (в сумме положительная оценка -- 90%), позиции "нет" и "скорее нет" -- в сумме 2%, не ответили и затруднились ответить -- соответственно 5% и 3%. Возможно, это в какой-то степени связано с таким показателем социальной активности, как миграция респондентов в более крупные города. Мигранты из сельской местности, из небольших городов, возможно, больше "привязаны" к традиционной культуре.

На вопросы о белорусской культуре респонденты отвечают менее охотно, тем не менее 62% респондентов время от времени читают белорусских авторов и 37% -- имеют дома книги на белорусском языке, и, хотя респонденты в основном не считают себя членами белорусского этноса, все же в определенной степени вступают во взаимодействие с белорусской культурой, осваивая и потребляя ее, и участвуют в формировании и жизнедеятельности культуры региона.

Собранный материал, к сожалению, выходит за рамки интересов нашего заказчика, и это обстоятельство пока не позволяет полностью его обработать и использовать, но мы надеемся, что интерес к самобытности нации, забота о развитии культуры будет расти и востребует более детального анализа собранных материалов.

В.А.Абушенко, канд.философ.наук

Т.В.Котова, гл. библиотекарь отдела библиотекосведения Национальной библиотеки Беларуси